

ЕВГЕНИЙ КАТРИЧ

Белая планета

Евгений Катрич

Белая планета

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9746154
Белая планета / Евгений Катрич: Лира Плюс; 2015
ISBN 978-617-7060-70-2

Аннотация

Спустя два месяца после окончания летной академии Земной Федерации, Крис принимает участие в боевом вылете в войне против Андров. В бою он был сбит и совершил аварийную посадку на покрытой льдом и снегом планете. Всё что у него осталось – это пилотский скафандр и стандартный лазерный пистолет. Но не холод оказался его страшным врагом, а то, что сотворили его сородичи в поисках оружия против агрессивной расы. Единственный шанс выжить – добраться до брошенной людьми базы, где на каждом шагу его ждёт смерть.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	44
Глава 6	52
Глава 7	58
Глава 8	66
Глава 9	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Евгений Катрич

Белая планета

Пролог

В 2246 году население Земли достигло своего максимума. Объединённое человечество массово начинает заселять солнечную систему. Первые созданные колонии на Луне и Марсе быстро заполнились переселенцами. Следующими для колонизации стали четыре спутника Юпитера: Ганимед, Каллисто, Ио и Европа, но это не спасало человечество от перенаселения.

В 2350 году был изобретён первый гипер-двигатель, дававший возможность человечеству начать исследования и заселение кислородных планет по всему Млечному пути. Первым на пути колонизации спиральной Галактики был Рукав Ориона. Расселение людей и создание отдалённых колоний заняло у человечества больше двухсот лет. Рукав Ориона был полностью заселен в 2600 году.

В 2634 году на усовершенствованных гипер-двигателях люди достигли Рукава Персея, где впервые были обнаружены останки былых цивилизаций. Устремившиеся корабли –

колонизаторы начали быстрое расселение на обнаруженных кислородных планетах. В 2954 году людям удалось уже заселить половину Рукава Персея, когда и произошло столкновение с неизвестной цивилизацией. Все попытки выйти с ними на контакт заканчивались боевыми столкновениями, в которых люди технологически проигрывали. В 3056 году человечество потеряло половину колоний в Рукаве Персея, и большую часть своего боевого флота в вооруженных столкновениях с расой Андров, как её окрестили учёные за её агрессивность. Предположительно раса Андров была выходцем Галактики Андромеды. Из подбитых или уничтоженных кораблей удавалось извлечь тела этой расы. Единственное визуальное отличие от расы людей у них было то, что Андры имели ярко-красный цвет кожи. Физиологически они также были очень похожи на людей, отличие состояло лишь в том, что все их органы имели зеркальное расположение по отношению к землянам.

Только в 3122 году человечеству удалось технологически сравняться с агрессивной цивилизацией Андров, что позволило давать им отпор, всё ещё неся большие потери. В 3141 году было сформировано три флота общей численностью в две тысячи кораблей и, началась долгая война на истощение.

В 3155 году флотское командование изменило тактику. Вместо поиска кораблей противника большими группами,

теперь применялись одинокие разведчики, которые наводили ударные группы кораблей на цель. Чуть позже, разведчиков заменили специально созданные корабли – «рейдеры», способные самостоятельно действовать в тылу врага. Рейдеры совершали нападения на транспортные корабли или слабые конвои расы Андров, иногда не успевая уйти от возмездия их боевых кораблей.

Глава 1

Рассеянное скопление М36, также известное, как NGC 1960, находится на расстоянии 4100 световых лет от Земли. Система NC 1246–1378 представляла собой двенадцать планет, от больших газовых гигантов до маленьких карликов. Последние три планеты были абсолютно белые, что выглядело очень контрастно на фоне девяти красных планет. Больше ста лет назад в системе числилось две колонии людей около десяти тысяч каждая, но после вторжения в неё Андров, они были уничтожены.

Спокойствие и размеренность системы нарушило появление тяжёлого крейсера Федерации Земли. Тяжёлый крейсер только вышел из гипер-прыжка и сразу выпустил единственные свои четыре истребителя. Разошедшиеся парами, истребители обогнули клиновидный корабль и устремились в сторону, вышедшего вслед за кораблём землян, тяжёлому крейсеру Андров.

– Крис, он сбросил перехватчиков, – раздался в шлеме голос его ведомого, капитана Вальтера. – Заходим к ним по дуге.

– Вас понял, капитан, – ответил Крис, обратив внимание, что на тактическом мониторе появились шесть красных отметок, шедших прямо к первой двойке их истребителей «Ястреб». Истребитель «Ястреб» получил своё назва-

ние за изогнутые крылья, на которых подвешивались ракеты. Встроенные четыре легких лазерных турели могли обеспечивать хороший концентрированный огонь по противнику. Даже перехватчики Андров, получившие прозвище «Крабы» из-за своей формы, не всегда выходили победителями в схватке с «Ястребами».

От размышлений его отвлекло резкое изменение обстановки. Шестерка перехватчиков, разбившись на тройки и, резко увеличив скорость, устремила к истребителям землян. В расчете истребителей было обойти перехватчиков по дуге и произвести ракетный залп в тяжёлый крейсер, который уже две системы преследовал корабль землян. Вообще рейдеру не очень везло в последних двух походах. Из первого он едва смог вырваться, когда попытался разгромить транспортный конвой Андров. Это произошло из-за ошибки тактического офицера, который неправильно идентифицировал один из кораблей Андров в конвое. Вместо линкора, офицер идентифицировал его как большой транспортник, что чуть не стоило жизни всему экипажу тяжёлого крейсера Федерации Земли.

И вот второй выход на задание и они попадают в засаду, устроенную двумя кораблями Андров. В скоротечной перестрелке больших кораблей, землянам удаётся вывести из строя один из крейсеров Андров, но на этом удача тяжёлого крейсера Федерации Земли закончилась. В течение часа крейсер получил больше десятка прямых попаданий и ли-

шился практически всего главного калибра, но им удалось уйти в гипер-прыжок. И вот уже две системы они пытаются сбросить Андров со своего хвоста. Последний шанс на спасение, экипаж крейсера возлагал на четыре палубных истребителя класса «Ястреб».

– Капитан, меня берут на прицел! – занервничал Крис, когда система начала фиксировать на истребителе сведение прицельных координат.

– Приготовься к манёвру, расходимся в разные стороны и встречаемся в квадрате А 47, делаем пуск ракет и возвращаемся на «Лорт». – Имя «Лорт» носил тяжёлый крейсер, построенный больше двадцати лет назад.

– Начали! – сказал капитан Вальтер и бросил свой истребитель в вираж.

Крис не мог похвастаться таким мастерством, он только два месяца назад закончил академию. В академии их учили на старых истребителях «Рог», все новые, произведённые промышленностью истребители или штурмовики, забирал себе флот. Большие потери в технике и живой силе начинали истощать потенциал Федерации Земли, но о прекращении войны вопрос не стоял, враг не выходил на контакт.

Истребитель вздрогнул от попадания роторных болванок, выпущенных из кинетического оружия Андров. Писклявый звук в кабине оповестил о проседании силового щита на 50 %. Резкий вираж в правую сторону и вниз, так, как учили в академии. Такой манёвр сохранял жизнь, но ненадол-

го. Невозможно бесконечно петлять, рано или поздно, совершишь ошибку и, тебя просто срежут роторные пушки перехватчиков. Согласно тактическому экрану, до квадрата А47 оставалось совсем немного, когда новый росчерк роторной пушки попал в истребитель. Малый силовой щит не выдержал и потух, стальные болванки застучали по лёгкой броне истребителя.

– Лейтенант Крис, приготовиться к пуску ракет. – В гамме предупреждающих и аварийных звуков послышался голос капитана Вальтера. – Пуск, и уходи за ближайшую планету.

– Вас понял, – ответил Крис, отключая тумблеры, отвечающие за вышедший из строя один из двигателей.

Последний манёвр и пуск всех ракет с интервалом в секунду. Отстрелявшись, Крис заложил крутой вираж и повёл свой истребитель в сторону «белой» планеты. Согласно задумке капитана Вальтера они должны были пройти рядом с ней по дуге и выскочить возле своего крейсера.

– Вступаю в бой, – раздался в шлеме голос капитана Томаса, командующего второй двойкой истребителей.

Крис видел, как на тактическом экране три красные точки налетели на две зелёные, и закрутилась карусель. Насладиться этим зрелищем ему не дали: в тот же миг, запищавшая система оповещения, начала предупреждать о захвате истребителя в прицел противника. Дальнейшее он помнил смутно, четко работая на рефлексах, заложенных в него ещё

в академии.

– Крис, у меня двое на хвосте. – Голос капитана Вальтера отвлек Криса от выполнения очередного манёвра: у него никак не получалось сбросить с хвоста единственный перехватчик Андров. Всё осложнялось тем, что у истребителя Криса в рабочем состоянии оставался только один двигатель, который он уже больше пяти минут использует на форсаже, что означало скорую «смерть» двигателю.

Заложив резкий вираж, от которого из-за перегрузки потемнело в глазах, Крис вышел на курс перехвата, преследующих капитана, Андров. Поймав в прицел одного из них, он, зажав гашетку на ручке управления истребителя, почувствовал, как, в такт его команды, корабль вздрогнул и четыре красных луча сошлись на одном из перехватчиков Андров. Через три секунды перехватчик Андров, блеснув огнем, начал отставать от истребителя капитана Вальтера.

Не успел Крис порадоваться, как по лёгкой броне застучали болванки от роторных орудий перехватчика, преследовавшего его. Крис заложил два виража, но так и не смог выйти из зоны огня перехватчика Андров, ему не хватало скорости, оставшийся двигатель уже не мог выдать то, что от него хотел Крис. Сильный писк и предупреждающие сигналы смолкли в один миг, из-под приборной панели пошёл густой чёрный дым. Закрытый шлем его скафандра пилота мог выдержать не больше суток в автономном режиме, после чего заряд, встроенный в его скафандр иссякнет и Крис задох-

нётся. Гул загудевших вентиляторов прервал паническое настроение Криса, всё-таки система фильтрации ещё работает.

Истребитель Криса был полностью обездвижен, и двигался по инерции в сторону небольшой «белой» планеты. Все попытки Криса активировать резервное питание ни к чему не привели. Инструкции, заученные в академии, для такой ситуации оказались бесполезны, поэтому он просто сидел в кресле пилота и наблюдал, как приближается к планете. Единственной, ещё работающей по какой-то причине, была система жизнеобеспечения истребителя.

Через двадцать минут Крис ещё смог увидеть, как тяжёлый крейсер «Лорт» ушёл в гипер-прыжок, оставив в этой системе, как минимум, одного живого пилота малого корабля. Приступ паники удалось избежать только с помощью дыхательной методики, но, почти успокоившись, Крис увидел, как загорелся оранжевый индикатор, оповещающий, что кислорода в кабине осталось меньше, чем на три часа. Вслед за оранжевым индикатором откликнулась панель управления истребителя. Появившаяся надпись на мониторе подтвердила догадку Криса: «Система перезагружена, активирована аварийная посадка корабля».

– Какая аварийная посадка... – ни на одно его действие система управления не отвечала. Он услышал негромкий шипящий звук, с появлением которого нос истребителя выровнялся в направлении планеты. Крис понял, что бортовой компьютер с помощью газовых сопел подравнивает ис-

истребитель в сторону планеты, на которую собирается совершить посадку и тем самым спасти пилота. По крайней мере, он так думает. У Криса в этот момент не спрашивали его мнения, бортовой компьютер действует согласно заложенной программе, поэтому остаётся только ждать, когда его истребитель сгорит в верхних слоях атмосферы. В том, что он сгорит, у него не было сомнений, ведь целостность корпуса истребителя нарушена. Как минимум, истребитель просто развалится при попытке сесть на планету.

– Ну, давай, посмотрим... – сказал Крис, когда истребитель начал проваливаться и набирать скорость в атмосфере планеты.

Всего через несколько секунд Крис увидел, как носовая часть истребителя была охвачена огнём, который практически доставал до лобового стекла пилотской кабины. В самой кабине температура сильно подскочила, взвыли встроенные вентиляторы системы жизнеобеспечения, пытавшиеся уменьшить температуру в кабине пилота. Происходящее напоминало быстро меняющиеся картинки. Истребитель начало сильно трясти, потом ощутимо подкидывать, затем Крис увидел проносившийся на большой скорости снег. Раздавшийся скрежет металла, заставил насторожиться и приготовиться к худшему.

Удар! Удар был такой силы, что ремни безопасности, которыми он был, пристёгнут к креслу пилота, выбили из лёгких весь воздух так, что в глазах потемнело. Новый удар с

правой стороны заставил истребитель, а точнее то, что от него осталось, сделать три оборота вокруг своей оси и, новый сильнейший удар окончательно лишил сознания Криса.

Глава 2

Первое, что ощутил Крис, когда пришёл в себя, это сильный холод. Он не знал, сколько времени он пробыл без сознания, но если судить по низкой температуре в кабине истребителя, то очень давно. По ощущениям он так и находился вверх ногами, пристёгнутый к креслу пилота. Открыв глаза, Крис не увидел ничего. Вокруг была темнота, и только редкие искорки всё ещё вырывались из-под панели управления истребителя. Активировав маленький фонарик, встроенный в шлем пилотского скафандра, он начал осматриваться. Согласно инструкции, при совершении аварийных посадок, особенно в тех случаях, при которых происходит переворачивание корабля, отстёгивать ремни безопасности сразу запрещено. Теперь Крис был полностью согласен с этой инструкцией, под ним, всего в нескольких сантиметрах от его головы, торчал обломок обшивки истребителя, его заострённая грань смотрела на Криса, поблескивая в луче его фонаря.

Взявшись за него обеими руками, ему удалось изменить угол наклона обломка. Теперь, когда он будет падать, он сможет дожать его собственным весом. Осмотрев ещё раз потенциальную площадку для падения своего тела и, убедившись в отсутствии других предметов, которые могут нанести ему травму, Крис отстегнул ремни безопасности. С уханьем он рухнул на спрессованный от падения истребителя, снег,

который набился в кабину через лопнувшее боковое стекло. Следующие пять минут ему потребовались, чтобы развернуться к этому разбитому стеклу. Кобура с лазерным пистолетом всё время за что-то цеплялась и затрудняла все движения в тесной кабине пилота истребителя. Крис впервые в жизни не пожалел, что по инструкции пилоту положено всегда иметь при себе личное оружие. Он вспомнил, сколько в академии они спорили по этому поводу, зачем пилоту в открытом космосе личное оружие. Крис был одним из сторонников отмены личного оружия для пилотов. А вот сейчас Крис так уже не думал, он хоть и ругал постоянно мешающую кобуру, но был рад, что она у него есть.

Стоя на коленях, Крис начал осторожно разгребать снег из бокового разбитого стекла. Осторожность была вызвана тем, чтобы не пробить скафандр осколками того же стекла или кусками обшивки истребителя. Он уже мог просовывать руку по локоть в расчищенную от снега нишу, но выхода всё не было, не было даже намёка на его присутствие. Сгребая снег себе за спину, Крис уже почти полностью укрыл им свои ноги. Скафандр плохо держал тепло, и пальцы ног начали терять чувствительность.

Когда у Криса в очищенном проёме уже умещалась голова и плечи, под ним раздался лёгкий треск. Насторожившись, он прислушался к нему, так трещит стекло... или лёд. Паника заставила его, в прямом смысле слова, копать, как крот на далёкой земле. Когда в толще снега появился просвет, треск,

исходящий снизу, многократно усилился. Кабина истребителя, издав жалобный скрежет металла, неспешно просела вниз сантиметров на десять и, чудом не зажала ноги Криса, остававшиеся ещё в кабине. Последнее усилие, и правая рука Криса, не встретив сопротивления, вырвалась на свободу из-под толщи снега, а в глаза ударил яркий свет. Зажмурившись и, лихорадочно работая обеими руками, подгоняемый треском льда под ногами, он просто выскочил из-под снега, сразу перекатившись пару раз, подальше от перевернутого истребителя, встав на правое колено. Только сейчас его нервная система дала ему возможность перевести дыхание и осмотреться вокруг себя.

Крис находился посреди большого озера практически полностью затянутого льдом. С одной стороны к озеру примыкал густой и тёмный лес, а с другой была видна укутанная в снег равнина. От дальнейшего созерцания его отвлек резкий звук трескающегося льда. Не успев оглянуться на перевернутую тушу истребителя, как тот скрылся под толщей воды. Хлынувшая на лёд вода заставила Криса сделать с десяток шагов назад, опасаясь совершенно намокнуть. Он начал сильно терять тепло, которое ему уже почти не сохранял скафандр пилота. Озадаченно посмотрев на большой пролом во льду, где только что под водой скрылся его истребитель, Крис уже хотел выбрать направление своего движения, когда коммуникатор скафандра на левой руке издал протяжный писк.

Откинув защитную крышку коммуникатора, плохо слушающимися пальцами правой руки, Крис увидел на маленьком экране, надпись: «Сигнал бедствия» на расстоянии в 68 километров, направление сигнала – северо-запад. Посмотрев на северо-запад, куда указывал коммуникатор, Крис увидел густой лес, покрытый снегом и тянувшийся до самого горизонта.

– Ну, всё равно идти в лес необходимо, там можно хоть костёр развести, – вслух произнес Крис и направился в сторону темных зарослей.

Идя по запорошенному легким снегом льду, Крис только сейчас обратил внимание, что ему дышится легко и свободно. Он вновь обратился к своему коммуникатору и, запросив экспресс-анализ воздуха, стал ожидать результатов. Анализ воздуха показал небольшие отклонения от нормы, но никаких запретов нахождения без скафандра не дал. Крис решил разобраться с этим вопросом позже. Пока он не планировал долго обходиться без скафандра и его встроенных фильтров, срок службы которых в такой среде рассчитан, минимум, на месяц, что его немного успокаивало.

Неспешным шагом Крис шёл и вспоминал всё, чему их учили в академии, сейчас особенно его интересовали знания по выживанию. Налетающий прохладный ветерок заставлял его съёживаться, скафандр пилота не был предназначен для таких морозов и еле справлялся с поддержанием тепла. Если

верить всё тому же коммуникатору, то сейчас температура воздуха составляла минус 26 градусов мороза, а с набегаящим ветром, наверное, все минус 30. Необходимо как можно быстрее добраться до леса, если верить лекциям, там температура всегда выше, чем на открытом пространстве.

– Только этого не хватало! – выругался Крис, когда до берега оставалось метров двести.

С этого расстояния было видно, что лёд не доходил до берега. Крис пробежал взглядом по всей поверхности берега, картина была одинаковая, везде виднелась тёмная полоска между берегом и льдом. Пилотский скафандр не промокнет, но то, что сильно остынет, это факт, и этот факт очень не нравился Крису. Но сколько Крис не искал выхода из ситуации, кроме как преодолеть расстояние до берега вплавь, ничего в голову не приходило. Не дойдя до берега метров пятьдесят, Крис услышал, как лёд под ногами издал пугающий треск. Вспомнив все правила поведения на льду, он тут же лёг, раскинув руки в стороны. Через несколько секунд по телу начал разливаться холод, передаваемый льдом скафандру Криса.

Крис сокрушенно вздохнул и пополз по льду в сторону берега. Ползти было тяжело, скафандр сковывал движения, замерзающие конечности плохо слушались. Крис всё время ожидал, что вот-вот под ним провалится лёд, и он уйдёт под воду, это подстегивало его ползти быстрее. Он понимал, что, практически не умея плавать и, находясь в скафандре, шан-

сы на спасение у него весьма призрачны. Крис был родом с планеты Зем, находившейся в Рукаве Ориона. На самой планете с большими водоёмами дела обстояли плохо, поэтому учиться плавать он начал только в академии, но этот норматив не входил в выпускные экзамены лётной кафедры и, поэтому Крис не очень напрягал себя на постижение данного умения.

Когда до берега оставалось чуть больше пяти метров, лёд под Крисом с сильным треском проломился. Для Криса это было настолько неожиданно, что он даже не успел испугаться. Когда его ноги достигли дна, Крис, что есть силы, оттолкнулся от него и, выскочив из ледяной воды, грудью проломил оставшийся кусок льда до берега. Тяжёлый скафандр не давал никакой возможности плыть, Крису оставалось только одно, отталкиваться от дна и, выскакивая из воды, делать мощный гребок обеими руками. На четвёртом таком гребке, он почувствовал, что больше не опускается с головой под воду. Тепло быстро покидала его, скафандр остывал с молниеносной быстротой, поэтому, не теряя времени, он постарался как можно быстрее передвигаться по дну озера. Выбравшись из воды, Крис упал как подкошенный, его левую ногу свела сильная судорога. Перевернувшись на спину и согнув левую ногу в колене начал через скафандр пытаться её массажировать, но через несколько секунд, бросив эту затею, несколько раз сильно ударил кулаком правой руки по ноге. Понемногу боль начала отпускать, Крис прекрасно понимал, что ему

необходимо, как можно скорее, отползти от воды.

Левая нога отказывалась подчиняться, чувствовалось, что судорога выкрутила даже пальцы. Перевернувшись на живот и стиснув зубы, Крис поднялся на четвереньки и, медленно пополз в сторону леса. Сейчас главное было выползти из воды, дабы прекратить потерю тепла. Крис полз по снегу, глубина которого начинала расти с каждым метром, когда снег был уже на уровне локтей, он вдруг упёрся во что-то головой. Подняв голову, он посмотрел затуманенным взглядом на огромное дерево, вставшее у него на пути. Крона дерева, казалось, доставала до далекого серого неба. Опираясь на ствол дерева, Крис смог подняться, но заставить закоченевшее тело сделать хоть небольшой шаг, он уже не мог. Крис постарался оттолкнуться от дерева, но занемевшие руки разъехались в стороны и Крис ошутимо приложился головой о ствол великана. От удара клацнули зубы и, это помогло организму немного прийти в себя. Он так и стоял, раскинув руки, обнимая огромный широкий ствол этого древнего гиганта. Для того чтобы его обнять полностью, таких, как Крис, понадобилось бы человек пять. Внезапно начавшийся снег, усиливался. Крис понимал, что стоять нельзя и, необходимо найти какое-то укрытие, поэтому, собравшись с силами, сделал вторую попытку оттолкнуться от дерева и идти дальше. И тут он заметил, что кисть правой руки проваливается в пустоту.

Собравшись с духом, Крис начал пытаться сделать несколько шагов в правую сторону около дерева, держась за него. Каждое его движение сопровождалось небольшим треском. Он не мог понять, откуда идёт звук и чем он вызван. Делая очередной шаг, Крис всё понял. При любом движении, на его скафандре трескалась и опадала замёрзшая вода из озера, моментально превратившаяся в лед после того, как он из него выбрался. Прилагая все больше усилий, Крис не заметил, как смог дошагать до огромного разлома в дереве, уходящего в его глубину. Оказалось, что дерево внутри было полое, а пол разлома устилался ковром из мха, мелких веток и внутренней трухи дерева. Вновь опустившись на четвереньки, Крис начал протискиваться в огромную трещину. Сейчас для него единственным спасением было убраться от этого снега и холода и, постараться восстановить хоть немного сил.

– Что-то я на этой планете часто ползаю на четвереньках... – промелькнула мысль в голове Криса.

Ползти по рыхлому полу было нелегко, они были слишком мягкие для его окоченевших рук. Одно неосторожное движение, и Крис может сломать себе, почти потерявшие чувствительность, руки. Забравшись, как можно глубже, в расщелину дерева, он просто рухнул, подняв вокруг себя небольшое облако пыли. У него не осталось сил даже шевелиться, поэтому он просто прикрыл глаза и провалился в спасительный сон.

Глава 3

Крис проснулся рывком, от того, что его кто-то тащит за правую ногу из его вынужденного пристанища. Открыв глаза, он ничего вокруг не увидел, была полная темнота, только чьё-то сопение доносилось от входа. Левой рукой Крис активировал на шлеме два встроенных фонарика, расположенных на висках и, быстро перевернувшись с живота на спину. От его резких движений пришедший гость, или, скорее всего, хозяин этой берлоги, отпустил его ногу и скрылся в темноте. Мощности света маленьких фонариков не хватало, для того, чтобы разогнать темноту, господствующую за входом. Крис немного приподнялся на левом локте, правую руку он держал на кобуре, где скрывалось его единственное оружие, – лазерный пистолет. Заряда лазерного пистолета на средней мощности хватало на пятьдесят выстрелов, в то время как на максимальной, всего на шестнадцать.

Раздавшееся снаружи грозное рычание, заставило Криса всё-таки извлечь пистолет из кобуры и направить его в сторону входа его укрытия. Крис, стараясь издавать как можно меньше шума, отполз подальше от входа, сел, прислоняясь спиной к стене, всё также держа вход под прицелом своего лазерного оружия. Таинственный зверь, видно услышав возню Криса, решил заглянуть, так как в слабеньких лучах фонарей его шлема мелькнули два красных глаза. Незнакомец

был быстр, поэтому ни о какой стрельбе Крис и не помышлял. Тратить заряды впустую, он не хотел, поэтому оставалось только одно: ждать... Ждать рассвета. Сделав себе в памяти зарубку, что необходимо отметить на своём коммуникаторе рассвет и закат на планете, чтобы потом высчитать временные часы, Крис начал ждать, не сводя взгляда с входа в дерево. Он опасался пропустить атаку зверя. То, что он крутится вокруг него, Крис слышал, и это заставляло его всё время быть начеку.

Прошло два часа в таком ожидании. Крис не заметил, как расслабился и опять заснул. Разбудил его яркий свет, ударивший по глазам. «Проморгавшись», он понял, что всё ещё находится внутри дерева и лежит на боку в грудке сухого лесного мусора. В разлом дерева врывались солнечные лучи, они доходили ровно до пояса лежащего Криса. Заснув и, завалившись на бок, он попал под солнечные лучи, которые его и разбудили. Мысленно он себя отругал за такое расслабление: заснуть, когда рядом с тобой ходит неизвестный зверь и только ждёт момента, чтобы напасть. Теперь необходимо выбираться из этого согревшего его и приютившего на ночь дерева, которое ещё дало и защиту от хищников этой планеты.

Выбравшись, Крис был собран и приготовился дать отпор ночному визитёру. Его правая рука сжимала рукоять лазерного пистолета, а взгляд пытался не пропустить малейшего движения вокруг. Выпавший за ночь снег, около дерева

оказался сильно утоптан, в некоторых местах отчётливо был виден след с четырьмя короткими закруглёнными пальцами, заканчивающиеся длинными когтями. Приложив к следу свой кулак, Крис поразился его размерам. Его кулак только немного перекрывал весь след зверя, что свидетельствовало о его немалых размерах. В дальнейшем следует искать такие места для ночлега, чтобы избегать встреч с местными обитателями. Убрав лазерный пистолет в кобуру, Крис активировал свой коммуникатор и посмотрел на температуру окружающего воздуха. По сравнению со вчерашним днём сейчас было тепло, всего минус 8. Постаравшись быстро управиться со своими физиологическими потребностями и спрятав себя опять под защиту скафандра, он начал движение в сторону сигнала бедствия, до которого путь был не близок. За вчерашний день Крис почти не продвинулся а, до источника сигнала путь был очень не близкий и, это без воды и еды, не говоря уже о присутствующих здесь хищниках.

– Ладно, проблемы будем решать по мере их поступления, – начал сам себя подбадривать Крис, замечая, как его настроение стало клониться к безысходности.

Крис четко двигался по указанному коммуникатором направлению. Он удивился тому, что очень хорошо себя чувствует, даже невзирая на все пережитое, около суток назад. Он был бодр и полон сил. Единственный дискомфорт, который он сейчас испытывал, было отсутствие еды, но его он на-

деялся как-то решить позже. Первые два километра он прошёл довольно быстро, снега было немного, всего по щиколотку. Интуитивно Крису не нравилось это направление, которое указывал его коммуникатор. Дорога уходила все глубже в лес, где деревья становились и выше, и массивней. Возле некоторых Крис даже останавливался, его удивляла их невероятная толщина. Ради интереса он обошёл одно из таких деревьев по кругу и насчитал двадцать четыре шага.

Любуясь этим гигантом природы, Крис вдруг заметил, как среди его ветвей мелькнула тень. Насторожившийся Крис быстро положил правую руку на кобуру с лазерным пистолетом. Замерев, он пытался взглядом отыскать нарушителя спокойствия, внимательно осматривая крону дерева. Через пару минут Крис заметил маленького пушного зверька тёмно-коричневого цвета. Он, укрывшись за ветками, наблюдал за Крисом, только его глазки-бусинки поблескивали в лучах неласкового солнца.

Резко выдернув лазерный пистолет, Крис выстрелил в зверька, почти не целясь: живой объект не будет ждать. Так их когда-то учил стрелять старый десантник в академии, преподававший стрельбу из всех видов ручного оружия. Лазерный луч, пробив небольшую ветку навывлет, исчез в стволе дерева. В месте попадания луча кора вспыхнула и тут же потухла, оставив на дереве чёрный след. Зверёк, несколько раз перекрутившись, упал практически у ног Криса.

– М-да, в следующий раз необходимо будет уменьшить

мощность. – сказал Крис, поднимая за хвост только половину зверька. Верхняя часть его тела просто отсутствовала и, судя по запёкшимся краям, она просто сгорела в лазерном луче. Подняв за хвост остатки зверька и осмотрев его, он усмехнулся. – Маловато, но другого пока нет.

Крис пошёл дальше, неся зверька за пушистый хвост. Заметив большой голый куст, Крис решил сделать привал и развести огонь, чтобы можно было приготовить небольшую добычу. Наломать веток не составило труда, впрочем, как и развести огонь, когда у тебя под рукой лазерный пистолет. Освободив от снега небольшую площадку и уменьшив мощность пистолета на минимум, Крис несколько раз выстрелил в кучу мелких сухих веток, откуда почти сразу появился огонь. Через двадцать минут, когда костёр уже солидно полыхал, Крис взялся за свою добычу. Половинка зверька на морозе превратилась в один замороженный кусок мяса и шерсти. Из-за отсутствия ножа, Крис некоторое время повертел его в руках, но не найдя никакого решения, просто положил его в огонь, а сам присел рядом на когда-то отколовшуюся небольшую часть дерева.

В очередной раз порадовавшись, что фильтры скафандра не дают ему в полной мере уловить весь запах горелой шерсти зверька, Крис палкой понемногу его переворачивал. Из задумчивости Криса вырвал рычащий звук, раздавшийся из-за спины. Резко встав и развернувшись уже с зажатым в руке лазерным пистолетом, Крис просто замер. В двух мет-

рах от него стояли три больших светло-серых зверя на шести когтистых лапах. Крис когда-то читал про волков, вошедших на их древней родине – Земле, но по описаниям они были гораздо меньше, чем эти. Большая голова с четырьмя ушами, два торчали вверх, а два других в стороны. Два больших красных глаза смотрели на Крису, и в них он видел свою смерть. Сделав шаг назад, Крис продолжал держать на прицеле самого крупного зверя, стоявшего ближе всех к нему. Как только зверь слегка присел на свои передние лапы, Крис выстрелил и сразу же отругал себя за невнимательность. Красный луч только полоснул спину зверя, оставив на нём след выгоревшей шерсти и небольшой ожог. Он забыл вернуть стандартную мощность лазерного пистолета, за что сейчас мог поплатиться своей жизнью.

Второй выстрел был сделан, когда зверь был уже в прыжке к Крису. Четыре передние лапы были устремлены Крису в грудь, а раскрытая пасть с двумя рядами зубов направлена в его горло. Выстрел спас Крису от мгновенной смерти, попав точно в нёбо раскрытой пасти. Зверь резко дернулся и замотал своей головой. Крис слышал звук собственного сердца. Сильный удар в грудь откинул Крису метра на два. Упав, он еще несколько раз перекрутился уже по снегу и, привстав на руках, пытался сделать вдох. Воздух неохотно наполнял лёгкие, из которых его только что выбили с такой силой. Крису удалось сделать полный вдох только через несколько секунд, когда все перед глазами уже начало расплываться. Следом

за вздохом пришёл сильный приступ кашля. Дыша прерывисто и неглубоко, он не сводил глаз с хищников, напавших на него. Крис понял, что сейчас они делят тот остаток маленького зверька, который должен был стать его пищей и, который сейчас просто спас ему жизнь, переключив на себя внимание напавших. Самый крупный зверь, мотал своей головой, изредка хватая пастью снег из небольших сугробов. Двое других не могли поделить маленький кусок мяса, который им удалось вытащить из костра. Скорее всего, через скафандр, защищающий Криса они не чувствовали его запаха, и этот кусочек мяса, который когда-то был маленьким юрким зверьком, привлекал их намного больше.

Стараясь не делать резких движений, Крис попытался отыскать в снегу свой лазерный пистолет. Но тут его взгляд встретился с глазами самого крупного представителя волков на этой планете. Поняв, что волк жаждет отмщения, Крис рванул с места в противоположную от поляны сторону. Ему казалось, что он мчится по неглубокому снегу как планетарный флаер, но, не успев сделать и десятка шагов, почувствовал, как по его ногам словно ударили железным прутом. Не сгруппировавшись, Крис несколько раз перекатился через голову и рухнул на живот, вновь ошутимо ударившись головой о выступающий корень дерева. Перевернувшись на спину, он только успел закрыть голову локтем правой руки, и практически сразу закричал от сильнейшей боли в ней. Мощные челюсти сомкнулись на локте, Крис чув-

ствовал, что клыки волка не пробивают скафандр пилота, но локоть был сжат, словно в тисках, давление которых росло с каждой секундой. Ещё немного и он сможет услышать, как ломаются его кости. Крис начал отчаянно бить левым кулаком в область головы волка, в надежде, что тот отпустит его правую руку.

После нескольких ударов, Крис почувствовал, что волк на него лёг всей своей массой, от которой он, казалось, вдавился в снег ещё глубже. Не очень реагируя на наносимые Крисом удары, волк приподнял его за правую руку, и, если бы Крис не схватил волка за оба левых уха второй рукой, то, скорее всего, волк вырвал бы её из сустава. Крис почувствовал, как его оторвали от поверхности планеты и, тут же, с силой приложили об неё. Боль в руке была такой силы, что крик просто застрял в его горле, он так и приземлился на землю с открытым ртом. После удара о землю, что-то с сильным треском сломалось под ним, и Крис понял, что летит вниз. Скрежет, лязг, треск, уносившийся куда-то эхом, а потом удар обо что-то очень твёрдое и, Крис провалился в темноту, в которой не было ни волков, ни этой ужасной боли в правой руке.

Глава 4

Сознание возвращалось к нему нехотя, то покидая, то возвращаясь вновь. Крис, приходя в себя, делал попытки пошевелиться, но они заканчивались очередной потерей сознания. В который раз он очнулся и некоторое время лежал с открытыми глазами, прислушиваясь к своему стонущему телу. Он лежал на спине, голова и плечи во что-то упирались, правая нога была слегка согнута в колене и, как-то неестественно подвернута, из-за чего он её плохо чувствовал. Левой рукой пошевелить Крису удалось сразу. Немного приподняв её, он увидел в зажатых пальцах кусочек волчьего уха. Повернуть голову в сторону правой руки ему удалось без проблем, но то, что он увидел, ему не понравилось.

– Всё-таки скафандр не выдержал... – сказал вслух Крис своим охрипшим голосом, смотря на две круглые дырки в рукаве скафандра чуть выше локтя, из которых уже перестала сочиться кровь. Судя по небольшой лужице крови под пальцами правой руки, раны были не глубокие, и если бы не скафандр, то этот зверь порвал бы его основательно. Ему еще повезло, что он вовремя провалился сюда.

Осталось только понять куда: сюда? Единственным источником света была дыра в потолке, которая открывала небольшую часть серого неба этой неприветливой планеты. Поднеся левую руку к голове, Крис активировал два фонарика на

своём шлеме. Света они добавили немного, но хоть можно было рассмотреть, что происходит вокруг его лежащего тела.

Крис находился в каком-то старом помещении, явно когда-то построенном людьми. Дыра в потолке, через которую он провалился сюда, оказалась вентиляционной шахтой этого укрытия. Да, именно укрытия, так как его построили под поверхностью планеты с определённым назначением, но каким, Крис не мог сейчас сказать. В метре от него лежал большой кусок квадратной трубы, когда-то служивший кожухом для вентиляционного выхода. Правая стена практически вся обвалилась и, часть земли, просыпалась в помещение. В провале были видны массивные корни деревьев, растущих на поверхности. По всему помещению были разбросаны куски каких-то арматур, металлических деталей, обломков дерева, даже смятая железная чашка одиноко валялась в метре от Криса. Повернув голову налево, Крис замер. В тусклом свете его фонарей был виден силуэт лежавшего тела человека. То, что он был давно мёртв, сомнений не вызывало. Одетый на нём комбинезон, сейчас уже невозможно было точно определить, какого цвета он был раньше, был разорван в области груди. Из-под краев ветхой и грязной ткани торчали развёрнутые в разные стороны, потемневшие от времени, рёбра. Отсутствие головы у этого тела также свидетельствовало о том, что он умер не своей смертью.

Крис порадовался тому, что это произошло очень давно и тот, кто это сделал с несчастным человеком уже давно не

здесь. Во всяком случае, Крис на это надеялся. Он немного приподнял левую ногу и, попытался вытащить правую. Когда у него это получилось, Крис облегчённо вздохнул: ноги целы. Теперь необходимо заняться правой рукой, а для этого необходимо снять до пояса скафандр и посмотреть на состояние ран. Ни аптечки, ни антибиотиков у него не было, так как в кабине пилота истребителя это не предусмотрено. Единственная надежда была на то, что все те прививки, которые им делали в академии на протяжении всей учёбы, сейчас помогут сохранить ему жизнь. В организм, скорее всего, попала слюна зверя, напавшего на него и, чем она может его заразить, Крис только догадывался. Раны необходимо было обработать. Вот только чем?

– Нужно встать и осмотреться, возможно, найду что-нибудь полезное здесь, – сказал Крис и попытался наклониться вперёд. Сильная боль со стороны правых рёбер вернула его на место и заставила сделать несколько маленьких глотков воздуха. – Не хватало для полного счастья поломанных рёбер!

И тут же пожалел о сказанном. Боль и приступ кашля, который был вызван поврежденным горлом, отправил Криса вновь в забытье.

Пришёл в себя Крис уже в полной темноте, только тусклые лучики его слабеющих фонарей на шлеме ещё старались разогнать тьму вокруг него. Тяжело дыша, Крис облизал языком пересохшие и потрескавшиеся губы и попытался вновь

приподняться. С третьей попытки ему удалось встать на колени, но нахлынувшая боль забирала много сил. Постояв так несколько минут, Крис решил попытаться встать. Сначала осторожно поставил левую ногу, пытаясь не вызвать неосторожным движением очередную потерю сознания от болевого шока, затем подтянул правую. Немного постояв, Крис сделал несколько неуверенных шагов, и, почувствовал, как вокруг все поплыло в медленном танце. Сделав усилие над собой, прикрыв глаза, он восстановил дыхание.

Придерживая левой рукой правую руку, чуть выше локтя, Крис развернулся и, отшатнувшись, сделал несколько машинальных шагов назад. На полу лежал тот самый волк, напавший на него на поверхности планеты. Подойдя ближе, Крис увидел, что из головы волка торчит небольшой кусок арматуры. Серый монстр вместе с ним провалился в прогнившую вентиляционную шахту и, если бы не удача Криса, то он мог первым упасть на арматуру, а волк дожал бы его сверху... и, вот тогда, точно конец. От раздумий его отвлек моргнувший правый фонарик на шлеме скафандра. Через несколько секунд он моргнул еще пару раз и, потух. Оставшийся левый ещё работал, но свет его уже был больше похож на мерцание.

Крис направился к противоположной стене от места их падения с волком. Выбор направления был прост: там он уже всё осмотрел, когда ещё лежал, а здесь он не был.

Ровно через несколько шагов Крис упёрся в голую стену,

на которой уже практически полностью облезла синяя краска. Насколько Крис помнил из знаний, полученных им в академии, то подземные сооружения, стены которого выкрашены в синий цвет, обозначали научные лаборатории или медицинские центры. Зелёным цветом окрашивались военные базы или пограничные форпосты. Но прекрасно понимая, что располагать медицинский центр на отдалённой планете, где климат самой планеты не располагает к созданию полноценной самообеспеченной колонии просто не зачем, остаётся только одно. Крис попал в научную лабораторию или исследовательский центр и, бросив новый взгляд на распростёртое тело посреди помещения, у которого отсутствовала голова, он спросил вслух, забыв о последствиях от поврежденного горла:

– Почему-то мне не хочется знать, чем они здесь занимались, – сказал Крис и практически сразу слегка нагнулся, в ожидании нового приступа кашля.

В этот раз приступа кашля удалось избежать. Горло хоть еще и сильно болело, но Крису удалось подавить приступ удушья. Выпрямившись, насколько позволяли травмированные ребра, Крис направился вдоль стены. Под его ботинками с хрустом ломались лепестки сухой облетевшей краски. На этот раз Крису преградили путь металлические шкафчики для персонала. Такие когда-то он видел на одной из старых планет, когда они проходили там лётную практику. Узкий металлический шкафчик, дверцы которого не превышали в

ширину тридцать сантиметров, в высоту шкаф достигал два метра. Внутри, насколько Крис помнил, было несколько узких отделений и одно большое – для верхней одежды. Первый шкаф был с открытой дверцей. Заглянув в него, Крис увидел старый, уже сильно побитый временем, утеплённый комбинезон техника. Протянув к нему руку и немного отвернув воротник, с которого тут же на пол посыпалась пересохшая подкладка комбинезона, Крис прочитал: 3064 год. Повернув голову направо, он увидел несколько низких скамеек. Все его догадки подтвердились.

– Значит это техническое помещение научной лаборатории, построенное, как минимум, 90 лет назад, – вслух произнес Крис. Повернувшись, он пересчитал шкафчики и присвистнул.

Если Крис правильно понял, здесь было двенадцать шкафчиков для технического персонала. Согласно стандартам Федерации Земли, для обеспечения технической службе полагалось иметь на малых станциях трёх техников, на средних – восемь, на больших – двенадцать. Значит здесь, на этой забытой всеми планете, располагается большая научная подземная станция или центр. Приступ нахлынувшего головокружения прервал его мысли. Чтобы не упасть, Крис оперся левой рукой о шкаф и присел на корточки. Крис ничего не ел и не пил уже вторые сутки, необходимо было как можно скорее решить этот вопрос, вот только как? Вновь поднявшись, он начал поочерёдно осматривать шкафчики для

технического персонала. Из двенадцати, только шесть были открыты, остальные были заперты. Из этого Крис смог сделать только один вывод, чтобы здесь не произошло, оно случилось во время одной из смен технического персонала, а значит во время обычных трудовых суток. Практически все шкафчики содержали один и тот же набор: рассыпающийся от времени комбинезон, сморщенные, разошедшиеся ботинки, в некоторых встречались шапочки, для выхода на поверхность, где почти всегда сильный мороз и, уже никуда не годные, переносные технические тестеры. Только в последнем из шкафчиков Крис нашёл фонарик, который одевался на голову, тряпичный ремешок которого практически рассыпался в руках Криса, когда он извлёк его из последнего шкафчика. В принципе, Крис и не ожидал, что фонарик будет рабочим, но попробовать стоило. Такие фонарики Крис видел на своей родной планете, откуда он был родом, там их часто применяли шахтёры, контролирующие добывающие комплексы под поверхностью планеты. Большим пальцем левой руки он несколько раз попытался активировать фонарик и, убедившись, что тот не работает, положил его обратно в шкаф.

За двенадцатым шкафом находилась металлическая дверь, она была раскрыта вовнутрь помещения. Подойдя ближе, Крис увидел на внешней стороне двери три параллельных царапины длиной сантиметров двадцать. Сама дверь была не полностью открыта, ей мешала лежавшая ска-

мейка для переодевания. Уже собираясь пройти в открытые двери, Крис зацепился скафандром за выступающий на уровне пояса кусок железной пластины, отходившей от дверного косяка. Немного присев, Крис внимательней посмотрел на металлический лоскут, о который зацепился скафандром, потом, повернул голову вглубь помещения и посмотрел на лежащее тело всего в нескольких метрах от дверей. От догадки, которая ему пришла, по его коротко стриженной голове пробежал холодок.

Получается, что этот бедолага пытался защититься от чего-то, подперев дверь скамьей, но это ему не помогло... Вновь вернувшись к отметинам на двери, Крис смог резюмировать, что это точно не волк, с которым он недавно познакомился. Фонарик на шлеме, предупреждая, предательски моргнул.

Не теряя больше времени, Крис направился в то помещение, откуда, предположительно, мог прийти тот, кто убил техника. Следующее помещение было очень похоже на небольшую столовую, где Крис увидел еще одно тело. В отличие от предыдущего, у этого грудная клетка была целая, а вот головы также не было. Лежало тело возле перевёрнутого металлического стола, за которым, скорее всего, обедал технический персонал. Разбросанные жестяные тарелки, кружки, перевёрнутая небольшая скамья. В дальнем углу комнаты просматривался силуэт упавшего металлического шкафа. Крис аккуратно переступал через весь этот мусор, разбро-

санный по помещению. Его целью были два навесных шкафа, оставшиеся целыми после вторжения в это помещение. Добравшись до них, Крис взялся левой рукой за маленькую ручку и потянул на себя. Раздавшийся громкий скрип давно не смазанных петель заставил скривиться Крису. Именно сейчас он вспомнил любимое выражение своей бабушки, хотя дословно он её не помнил, но смысл оставался таким:

– Ты даже мёртвого подымишь, – что заставило его, машинально, обернуться и посмотреть на лежавшее тело.

Но навесной шкафчик разочаровал Крису, внутри себя он хранил только обычную посуду. Опять эти тарелки, чашки, несколько, непонятных для чего, то ли ковшиков, то ли кастрюль с длинной ручкой. Закрывать он его не стал, а просто сместился на два шага и встал напротив второго навесного шкафа. Вновь, взявшись за ручку дверцы шкафа, Крис приготовился к новой порции скрипучего звука не смазанных петель и, он его не разочаровал, но звук Крису показался даже громче, чем от первого шкафа. В тусклых лучах своего единственного фонарика, Крис увидел шесть брикетов, толщина каждого не превышала и двух сантиметров. Взяв самый верхний из них, он поднёс его к своему лицу, где в свете фонарика смог прочитать написанное на единственном принятом языке во всей Земной Федерации: «Сухой рацион планетарных войск». Перевернув тёмно-коричневый брикет, где должен был указан срок годности и, найдя необходимую строчку, прочитал вслух.

– Использовать до 3106 года, – улыбнувшись, он продолжил, опуская левую руку с зажатым брикетом. – Совсем немного просроченный, всего на пятьдесят лет.

Вновь вернувшись к изучению содержимого шкафа, Крис пока вернул брикет назад к его братьям. Осматривая дальше содержимое шкафа, Крис нашёл то, что искал: две армейские фляги, именно такие шли в комплекте к сухому рациону. Взяв первую, Крис практически сразу её отбросил, она была пустая, уже с опасением он потянулся за второй, но здесь его не ждало разочарование. Пломба на горловине фляги была на месте, что означало, она пригодна к использованию, если не считать просроченный срок хранения. Но сейчас это меньше всего волновало Криса. К дутому корпусу фляги был прикреплён небольшой вакуумный пакетик с пропитанными обеззараживающим веществом, салфетками, в основном их применяли для протирания рук, перед употреблением сухого пайка или обработке испачкавшейся фляги. Вернув флягу на место, он подошёл к лежавшему на боку столу, только одной левой рукой поставить его на место было нелегко, но, немного помучавшись, ему это удалось. После этого Крис подтащил к столу небольшую скамью, вновь насладившись разнообразием звуков, выдаваемых ножками скамьи по бетонному полу. Затем наступила очередь брикета и фляги из шкафа, которые расположились на столе.

Сев на скамью, Крис несколько минут отдыхал и восстанавливал дыхание. Из-за травмы рёбер он не мог сделать

нормальный глубокий вдох, и любая физическая нагрузка сразу вызывала сильную отдышку. Лево́й рукой в области шеи Крис активировал специальные углубления, после чего с легким шипением шлем отстегнулся. Чуть наклонив голову, Крис лево́й рукой снял шлем и поставил его на стол перед собой, развернув его так чтобы угасающий свет встроенного в шлем фонаря светил прямо в грудь Криса. В нос сразу ударил неприятный и густой запах затхлости. Но все же свежий воздух, который пробивался из отверстия на потолке, разбавлял, витающий здесь, запах тлена. В комнате было прохладно, но все же не так, как на поверхности планеты. Крис начал активировать грудные защёлки своего скафандра, которые охотно отзывались на его команды. Пилотский скафандр был удобен и полезен, но только до тех пор, пока его источник питания функционировал, если он сядет, то его можно будет просто снять и выкинуть. Вся внутренняя система жизнеобеспечения, система фильтрации, система, регулирующая давление, перестанет работать.

Расстегнув скафандр до пояса, Крис беспрепятственно извлёк левую руку из рукава скафандра и понемногу начал стаскивать рукав с правой руки. Стиснув зубы, он приготовился к атаке боли. Рукав не хотел сниматься, так как рука просто приклеилась засохшей кровью к скафандру. Понемногу оттягивая и, дёргая с разных сторон рукав, Крис пытался отлепить от раны рукав, но так чтобы не вызвать нового кровотечения. Через пять минут манипуляций, рукав,

наконец-то, поддался и, измотанный Крис смог рассмотреть повреждения на руке. На первый взгляд ничего опасного он не увидел, хотя подсознательно приготовился к худшему. На руке было четыре дырки от больших клыков волка: две ниже локтевого сустава и две выше него. Вся рука была в крови, но Крис видел, что вокруг ран был уже сильный отек. Не теряя время, Крис взял флягу, зажал её между ног и, с небольшим треском скрутил крышку, а затем оторвал от фляги вакуумный пакетик с салфетками. Помогая себе зубами, он разорвал пакетик и извлёк из него одну салфетку, как он и ожидал, они были совершенно сухими. Приложив салфетку к горлышку, Крис быстрым движением руки перевернул флягу, намочив салфетку.

Очищение ран от засохшей крови заняло у него больше двадцати минут. Чтобы полностью отмыть руку от собственной крови вопрос вообще не стоял, было слишком мало воды. Крис приложил оставшиеся салфетки к ранам и начал просовывать правую руку в рукав. Зафиксировать салфетки на ранах было нечем, поэтому он надеялся, что рукав скафандра не даст им сползти. Когда правая рука была уже в рукаве, Крис немного согнул руку в локте и, выдержав набежавший приступ сильнейшей боли, он повторил процедуру. Оставшись доволен, он перестал над собой издеваться.

Крис быстро застегнул скафандр, так как начал уже замерзать. Только когда он застегнул последнюю застёжку, немного расслабился. Фонарик на шлеме моргнул, но все же не

погас, поэтому Крис быстро распаковал сухой рацион и выключил фонарик.

Первый свой ужин на этой планете, он провёл в полной темноте. Зажатая фляга между ног и раскрытый брикет на столе, вот и весь его ужин. Крис быстро съел содержимое брикета, запив его несколькими глотками холодной воды, он некоторое время боролся с собой. Желание встать и взять новый рацион, было очень сильное, ведь он не ел больше двух суток, его организм уже приготовился к долгому голоданию, а тут вдруг поступила пища и он знает, что она не последняя. Ситуация с водой обстояла ещё хуже, поэтому сделав два глотка из фляги, Крис поставил её на стол и начал моститься спать прямо на лавочке. Не забыв одеть свой шлем, который с успокаивающим шипением занял своё положенное место, и, как только, голова коснулась лавочки, Крис просто провалился в глубокий сон, невзирая на то, что его ноги так и остались стоять на бетонном полу помещения.

Глава 5

Наверное, это была самое лучшее пробуждение за последние несколько суток. Он не откапывался на замёрзшем озере, его никто не тащил за ногу из приютившего на ночлег дерева, он не терял сознание от болевого шока. Но первая же попытка встать, тут же напомнила ему, что столь бурно проведённые прошлые сутки ещё долго будут напоминать о себе.

В помещение пробивался тусклый свет из соседней комнаты, где находилась дырка в потолке. Света не хватало для того, чтобы нормально видеть, но его было достаточно для определения окружающих предметов. Встав с приютившей его лавочки, Крис постоял немного без движения, борясь с головокружением. Когда предметы перестали перед ним вращаться, он направился в комнату, где лежал мёртвый волк и откуда Крис изначально пришёл. Необходимо начинать новые поиски чего-то полезного для своего выживания. Крис до сих пор не мог осознать всего произошедшего с ним, слишком быстро одни события следовали за другими.

Закончив с утренним туалетом, Крис достал из шкафчика новый брикет и приступил к завтраку. Запив сухой паек водой, Крис решил начать исследовать следующие помещения. Правая рука хоть и ныла постоянно, но уже не так болезненно реагировала на резкие перемены положения тела,

в отличие от рёбер. Они по-прежнему не давали Крису нормально двигаться, любое неосторожное движение заставляло его каменеть от боли.

Первое, с чего решил начать Крис, это было тело с отсутствующей головой, лежавшее в этом помещении. Подойдя и, присев рядом с ним, Крис сразу обратил внимание на отличие от того тела, которое лежало в соседнем помещении. На этом теле поверх комбинезона был пристёгнут ремень с кобурой, в которой отсутствовал пистолет. Начав осматривать вокруг себя пол в помещении, Крис вскоре заметил торчащую рукоять из-под упавшего шкафа. Чтобы извлечь его, Крису потребовалось целых десять минут и нескольких приступов боли. Но теперь Крис держал в своих руках старый кинетический пистолет армейского производства. Повертев его в руках, он нашёл сохранившуюся надпись, «Скаут». От такого оружия отказались больше ста лет, вся их проблема была в сильной отдаче при выстреле, что ставило крест на применении его в безвоздушном пространстве. Помня уроки старого наставника, Крис мог с уверенностью сказать, что сможет им пользоваться. Но этому музейному экспонату сначала необходимо провести полную чистку, а для выполнения такой задачи Крису нужны обе рабочие руки. Положив свою находку на стол, Крис активировал свой умирающий фонарик и подошёл к двери, ведущей вглубь центра.

Дверь никак не хотела открываться. Заржавевшие петли не поддавались натиску Криса, единственное, что Крис мог,

это давить на дверь левым плечом. Он прекрасно понимал, что здесь необходимо нанести сильный удар в двери, только тогда они может быть откроются. Но сделать этого сейчас он не мог, ему невозможно было поднять ногу, не вызвав очередной приступ боли, не говоря уже о нанесении удара. Промучившись с полчаса и полностью выдохшись, Крис вернулся к столу и сел на, уже ставшую почти родной, скамейку.

Решив на сегодня прекратить свои исследования, Крис распечатал новый брикет с едой и прикончил его за каких-то две минуты. Сделав несколько глотков воды, он понял, что фляга уже на половину пуста. Итого у него осталось всего три брикета с едой и пол фляги воды. Не много, но и не мало, если вспомнить, что ещё двое суток назад Крис запихивал в костёр нижнюю половинку маленького зверька в надежде утолить свой голод. Усмехнувшись своим мыслям, Крис некоторое время повертев в руках найденный пистолет, оставил его в покое и лёг на скамейку передохнуть, не силах больше бороться с навалившейся слабостью и, не заметил, как уснул.

Проснулся Крис вновь в полной темноте от сильной боли в правой руке. Прекрасно понимая, что ему необходимо как можно быстрее найти хоть какую-нибудь аптечку, Крис медленно встал, пытаясь не делать резких движений. Активировав свой единственный угасающий фонарик, Крис направился к двери, которую не смог открыть в прошлый раз. Как он и ожидал, с дверью ничего нового не произошло.

Криса все больше беспокоила правая рука, каждый его

шаг отдавался в ней новой вспышкой боли, что могло свидетельствовать о воспалении места укуса. Остановившись возле дверей, Крис ещё некоторое время пытался на неё давить своим весом, но результата не было никакого. Дверь жалобно поскрипывала под давлением, сдвигалась максимум на пару сантиметров, но как только Крис переставал давить, тут же возвращалась на место. Не выдержав этого издевательства над собой, Крис со всей силы ударил левым плечом дверь. От удара его повело в сторону, боль выдавила воздух из его лёгких, парализуя дыхание. Когда чёрные круги перед глазами стали уступать место окружающим предметам, он увидел, что дверь приоткрылась почти на четверть. Этого вполне хватало, чтобы попытаться протиснуться в неё.

За дверью его взгляду открылся небольшой коридор, заканчивавшийся такой же дверью. От мысли, что ему опять придётся пережить такую же боль для того, чтобы открыть новую дверь, у Криса закружилась голова. Прислонившись левым плечом к стене, чтобы перевести дыхание, Крис увидел на уровне своих глаз, такие же три отметины от когтей на серых металлических стенах коридора, которые уже видел на двери. Сейчас Крис уже не мог сказать точно, что у него болит больше, правая рука или правый бок. Болевые ощущения руки перешли в стадию пульсации, создавалось такое впечатление, что Криса кто-то постоянно дергает за руку.

Отдышавшись, Крис направился к следующей двери и, подойдя к ней, обратил внимание, что состояние самой две-

ри намного лучше, чем те, что были до этого. Магнитные замки всех дверей не работали, поэтому просто взявшись за вертикальную ручку, Крис немного надавил на неё левым плечом, проверяя её на сопротивляемость его усилиям. К его большому удивлению, дверь поддалась и, с небольшим скрипом, открылась. Крис стоял в дверном проеме и пытался хоть что-то рассмотреть в тёмном помещении. Мощности его фонарика уже не хватало даже на расстояние в два метра. Поэтому, сделав несколько шагов, Крис остановился. Под подошвой его ботинок с треском начали лопаться осколки толстого стекла. Осмотревшись, он увидел, что весь пол буквально устелен этими осколками вперемешку с каким-то мусором. Следующие два шага вперёд и, Крис, от неожиданности, делает шаг назад. Прямо перед ним на животе лежало тело человека в когда-то белом комбинезоне учёного. Чуть в стороне, полусидя, облокотившись о стену, находилось еще одно тело. У учёного отсутствовала голова и на спине его комбинезона также просматривались три полосы от когтей. Тело другого бедолаги выглядело практически неповрежденным. Его голова была на месте, скорее всего это было вызвано тем, что на втором был одет десантный скафандр планетарных войск Федерации Земли, послуживший его хозяину защитой.

Крис направился именно к десантнику, так как у всех военных скафандров предусмотрена на поясе полевая аптечка. Пусть там и просроченные медикаменты, но это все равно

лучше, чем ничего. Подойдя к телу десантника и присев рядом с ним на колени, Крис понял, от чего умер владелец этого скафандра. На его груди виднелись три дырки, и они явно были не от оружия, а другого происхождения. Головокружение и тошнота заставили Криса поторопиться, ему становилось всё хуже, поэтому, подгоняя себя, Крис начал ощупывать пояс десантника. Как он и ожидал, аптечка была за спиной солдата. Перевернуть закостеневшее тело сейчас для него было не простым делом. Просунув руку между стеной и телом, Крис смог нащупать сам прямоугольный блок аптечки, но отстегнуть его от пояса у него не получалось. Пришлось пальцами прощупывать всю аптечку, надеясь, что она откроется. Через перчатки своего скафандра, Крис практически не чувствовал её под своими пальцами. Стекающий со лба пот, вызванный напряжением, попадал прямо в глаза и раздражал их, как вдруг он услышал заветный щелчок раскрывшейся аптечки. Сняв крышку, он одним пальцем начал извлекать из неё тубы со шприцами. Он не чувствовал сколько их удалось извлечь, как и не чувствовал их в самой аптечке, он просто знал, что от этого зависит его жизнь.

Наконец, Крис вытащил, зажатую в кулак, руку из-под тела десантника. Поднеся левую руку к лицу, так чтобы свет его фонаря смог осветить её содержимое, он разжал ладонь. На ней лежали четыре одноразовых тубы-шприца, присмотревшись к ним, он сказал:

– Три. Всего три шприца, – говоря это, Крис большим

пальцем левой руки сбросил с ладони один из шприцов.

Положив на пол перед собой оставшиеся тубы-шприцы, Крис стал поднимать их по одному на уровень своего фонарика, пытаясь определить их назначение. Два шприца были антибиотиками широкого спектра действий, третий – обезболивающим средством. Проклятый фонарик снова мигнул и практически перестал светить, поэтому Крис, не теряя времени, начал снимать с себя скафандр до пояса. Много времени он потратил на освобождение правой руки из рукава. Рука в локте опухла и просто отказывалась покидать его. Дважды, чуть не потеряв сознание от производимых манипуляций, Крису, сидевшему на полу, наконец, удалось освободить руку.

Раны выглядели ужасно, воспалённые, с огрубевшей и отмирающей кожей по краям. Сильный отёк руки создавал впечатление опустившегося перекачанного бицепса на локоть. Взяв первый шприц, Крис, преодолевая боль, зубами разорвал вакуумный пакет и снял колпачок, за которым пряталась трёхсантиметровая игла. Первый укол Крис сделал прямо между двумя ранами. Их почти не учили медицине, давая просто общие понятия, куда желательно колоть в случае экстренной ситуации, а остальное потом сделают медики. Вот только здесь нет медиков, здесь вообще кроме этих трупов никого нет, во всяком случае, Крис на это надеялся. . . Первый укол, был болезненным, потревожить столь воспалённое место было не совсем хорошей идеей, но выбора не

было. Второй укол, он постарался сделать с обратной стороны руки, зажав в дрожащих от боли пальцах, шприц. Отбросив второй шприц, Крис начал разворачиваться, чтобы облокотиться на стену рядом с телом десантника. Идти обратно, к столь уютной скамейке, у него уже не было сил.

Когда его спина почувствовала прохладу металлической стены, Крис немного расслабился. Не смотря на то, что в помещении было прохладно, с его лба продолжали стекать капельки пота. Крис просунул снятый до пояса скафандр между собой и стенкой и, только после этого, сделал себе укол обезболивающего в правое плечо. Как Крис и ожидал, через несколько минут его просто начало клонить в сон, единственное, что он успел сделать, это выключить фонарик на шлеме своего скафандра, который стоял рядом с ним. Когда темнота сомкнулась вокруг него, Крис провалился в спасительный сон. Впрочем, последнее время он только и делал, что спал...

Глава 6

Проснулся он рывком от неприятного чувства, что на него смотрят. Вокруг него была полная темнота, но появившееся чувство опасности заставило его сердце сильно забиться. Крис не мог понять, чем это вызвано, возможно, сюда проник какой-то зверь. Единственное чувство, которое сейчас его не покидало, это то, что на него смотрят. Не делая резких движений, Крис левой рукой нащупал шлем, всё также лежавший возле его левого бедра. Найдя кнопку активации фонарика, он нажал ее... От увиденного у Криса похолодело внутри, бешено заколотилось сердце.

В метре от него на корточках стояло существо и упиралось руками в пол. Его красные глаза в свете тусклого фонаря выглядели ужасными, если бы у Криса сейчас были силы, он бы вскочил и бросился бежать. Босые ноги этого существа не издали ни одного звука, когда он начал обходить Криса с правой стороны, только ветхая старая одежда при каждом его движении издавала шелестящий звук. Морда существа почти вплотную приблизилась к лицу Криса, а его глаза продолжали неотрывно смотреть прямо на него. Криса стало трясти, в нос ударил отвратительный запах гнили и разлагающегося мяса. Он смотрел существу прямо в глаза и никак не мог остановить свою дрожь, из-за которой его зубы начали выдавать клацающие звуки.

Существо резко втянуло воздух своими ноздрями без носа, его большой рот раскрылся, показывая два ряда острых зубов. Не званый гость начал причмокивать от удовольствия. Протянув свою четырёхпалую руку к лицу Криса, существо пошевелило пальцами прямо у него перед носом. Но когда его пальцы с когтями дотронулись до щеки Криса, тот, ужаснувшись, дернулся. Пронзительно закричав, существо резко ударило Криса своей рукой в плечо. От удара Крис перекатился через тело десантника и упал на левый бок. От боли в правой руке и боку у него всё поплыло перед глазами, но, к счастью Криса, он не потерял сознание. Высвобождая левую руку из-под себя, Крис зацепил что-то металлическое и длинное, лежавшее возле тела десантника. В тусклом свете фонарика своего шлема, Крис так и не смог рассмотреть этот предмет. Существо начало медленно обходить тело мёртвого десантника, за которым сейчас лежал Крис. Опираясь на левую руку, Крис смог перевернуться на спину. Опираясь головой о стену, он наблюдал как существо, медленно, не торопясь, с причмокивающим звуком, начинает подходить к нему. Рука Криса начала лихорадочно искать хоть что-то, чем возможно защититься от этой твари. Существо вновь остановилось в метре от него и, наклонив голову на бок, рассматривало его, явно получая удовольствие от этой ситуации.

Исследуя пол около себя, ладонь Криса сомкнулась на

чем-то, очень знакомом. Опустив взгляд, он увидел, что его рука сжимает рукоять армейского дробовика. Это кинетическое оружие было страшным в закрытом пространстве, но малоэффективно на больших расстояниях. Крис приложил почти все свои силы, чтобы сдвинуть его с места и вдоль пола направил его в сторону твари. Нащупав курок дробовика, Крис начал на него давить, но тот оставался на месте. Крис невесело усмехнулся своим попыткам: он пытается выстрелить из армейского дробовика, который старше его по возрасту почти в три раза. Что-то для себя решив, существо устремилось к Крису. От страха перед смертью, Крис зажмурил глаза и сжал рукоять с курком дробовика так, что слышался хруст в пальцах. Раздавшийся выстрел был такой громкий, что у Криса заложило уши и, только через несколько секунд, к полной тишине, в ушах добавился пронзительный писк. Пальцы левой руки онемели от отдачи дробовика, который после выстрела откинуло в сторону. Открыв глаза, Крис был вынужден их сразу закрыть. Поднявшаяся пыль с пола перемешалась с выбитой дробовиком бетонной крошкой из противоположной стены.

Крис пытался дышать только носом, но воздуха не хватало и он, машинально открыв рот, тут же почувствовал песок у себя во рту. Он уже убрал руку с дробовика, так как от него сейчас не было толку. У него не было возможности передёрнуть цевьё, для этого Крису необходимо иметь две действующие руки. Изредка, чуть приоткрывая глаза, Крис

всё ожидал, что из облака пыли выскочет эта тварь и всё-таки нанесёт ему смертельный удар. Пыль начала оседать только через несколько минут, Крис уже еле сдерживал кашель рвавшийся наружу. Нос был сильно забит пылью, не давая ему возможности хоть немного дышать. Опираясь на локоть, Крис немного пододвинулся к стене и сел повыше, сразу почувствовав облегчение в области шеи. Как только он захотел встать, фонарик в его шлеме окончательно потух, оставив Крису в полной темноте.

После того, как существо перекинуло его через тело десантника, растревожились все, уже начавшие заживать, раны. Крис, опираясь о стену, пытался встать на ноги, когда под своей рукой вновь обнаружил дробовик. Вспомнив науку старого десантника в академии, Крис быстро ощупал своими немного онемевшими пальцами еще тёплое после выстрела оружие. Найдя заветную выпуклость с боку, возле дула дробовика, он нажал на неё. В глаза ударил яркий свет от небольшого, встроенного в дробовик, подствольного фонарика. Крис вспомнил, что в этих моделях стоит источник питания для подствольного фонаря, который заряжается при каждом выстреле дробовика.

Используя неожиданно полученное освещение, Крис начал осматриваться по сторонам, держа дробовик за ручку, специально предназначенную для его переноски. Поворачиваясь всем телом, он пытался найти то существо, которое на-

пало на него, чтобы определить результат спасительного выстрела. Негромкий шорох с левой стороны привлек его внимание. Развернувшись туда, Крис увидел его. Существо лежало в нескольких метрах от того места, где недавно лежал Крис. Слегка вздрагивая, оно сучило правой ногой по осколкам стекла, что и издавало этот шорох. Постояв несколько минут, так и, не решаясь подойти к нему, Крис заметил, что существо перестало сучить своей ногой и затихло. Около его тела образовалась лужа тёмно-красной жидкости, которая, сталкиваясь с кусочками стекла, окрашивала их в свой яркий цвет.

Стоять было нелегко, растревоженный бок всё норовил согнуть Криса пополам от боли. Уже собираясь вернуться в комнату, где была скамья, Крис заметил ещё одно тело де-сантника. Оно находилось метрах в пяти от него на ступеньках лестницы, ведущей куда-то вверх. Подойдя к нему, Крис тихонько отстегнул от пояса аптечку и, прижав ее к скафандру, осторожно пошёл обратно. Проходя мимо тела существа, напавшего на него, Крис приостановился. Постояв несколько секунд в задумчивости, он сказал:

– Надеюсь, ты здесь был один...

Крис шёл медленно. Уже когда миновал вторые двери и вошёл в бывшую столовую технического персонала, он почувствовал, как его начал отпускать пережитый шок. Ему резко стало холодно, слабость во всем теле вызвала мелкую дрожь, пересохло во рту и сильно захотелось пить. Крис про-

шёл столовую, вошел в раздевалку технического персонала, открыл первый попавшийся шкаф и достал оттуда комбинезон. Посыпавшаяся крошка из-под его пальцев чуть не заставила Криса чихнуть. Это вызвало у Криса чувства страха, смеха и боли одновременно. Бросив комбинезон на пол, Крис достал из соседнего шкафа такой же, но более целый и, направился с ним обратно в столовую.

Вернувшись к столу, Крис положил на него, уже ставший своим, дробовик, достал из-за пояса аптечку десантника. Затем извлёк из висевшего шкафчика брикет с пайком и флягу с остатками воды.

– Потихоньку начинаю обрастать сокровищами, – сказал Крис и улыбнулся своей шутке.

Протерев руку старой салфеткой, которую немного смочил водой из фляги, Крис быстро съел содержимое брикета и запил двумя глотками воды, не забыв оставить немного на утро. Следующим была аптечка второго десантника, она была на половину пустой, но и этого набора сейчас для Криса было достаточно. Вколов себе обезболивающее, противогрибковое и один антибиотик, он практически сразу завалился спать на заранее постеленный на лавочку изъятый комбинезон технического персонала. Наутро оставалось всего три инъекции: два антибиотика и обезболивающее.

Глава 7

Проснулся Крис с ужасной головной болью и с сильным ощущением жажды. Присев, он активировал подствольный фонарь на дробовике. Его порадовало то, что он смог почти нормально сесть, а потом и встать на ноги. Немного поборовшись с головокружением, Крис сделал маленький глоток из фляги. Быстро съев, почти безвкусный, армейский паек и запив остатками воды, он принялся за осмотр правой руки, развернувшись так, чтобы свет от подствольного фонаря дробовика светил на неё. Осмотрев руку, Крис остался доволен: антибиотики хоть и просроченные, но своё дело знают. Раны начали затягиваться, припухлость у самого локтя почти спала, если не считать, что теперь она была фиолетового цвета. Сделав себе ещё один укол антибиотика, Крис принялся за дробовик.

Прекрасно понимая, что ни о какой чистке и речи быть не может из-за отсутствия необходимых для ухода инструментов, Крис просто зажал приклад дробовика между ног ручкой к груди, и попробовал левой рукой передёрнуть и дослать патрон. У него это получилось только с третьей попытки, с негромким хрустом дробовик позволил привести себя в боевую готовность. Управлять сейчас дробовиком одной рукой для него просто невыполнимая задача, но хоть немного он должен быть уверенным в своей безопасности. Перехва-

тив дробовик вновь за ручку, Крис решил отправиться дальше на поиски еды, воды и, желательно, оружия. При воспоминании о встрече с существом, по спине Криса пробежал холодок, а левая рука инстинктивно сильнее сжала ручку переноски армейского дробовика.

Идя к уже знакомой комнате с останками трупов, Крис обратил внимание, что ему стало намного легче двигаться. Невзирая на то, что скафандр был одет только до половины тела, ему совсем не было холодно, а это значит, он начал идти на поправку. Но всё равно было бы неплохо найти ещё хоть несколько туб-шприцев с антибиотиками.

Осторожно заглянув в большое помещение и, насколько это было возможно, убедившись, что там никого нет, Крис шагнул в него и остановился. Первым делом Крис убедился, что тело существа находится на прежнем месте. Подойдя к нему, он ощутил сильную вонь, исходящую от него. Крис ногой перевернул существо на спину. Почему-то сейчас вспомнились слова старого десантника из академии: «Только изучив своего врага, его можно победить. Всё остальное – это только удача». Крис всегда не сильно верил в удачу, но то, что произошло с Крисом за последние несколько дней, иначе, как удачей не назовешь. А выстреливший армейский дробовик, пролежавший здесь сотню лет, был ярким тому свидетелем.

Глядя на лежащее перед ним существо, Крис обратил внимание на то, что его руки, очень похожи на человеческие,

а, точнее, пальцы. Вчера Крису показалось, что у существа их всего четыре, но на самом деле их было пять: средний с безымянным сросся воедино, образовав, таким образом, один толстый палец с крепким когтём. Лицо существа не имело носа, вместо него были только два ноздревых отверстия. Широкий, приоткрытый рот с тонкими губами, за которыми просматривались острые клинки тёмно-коричневых зубов. Мощная грудная клетка затянута в изношенную серую робу, сквозь которую выделялись бугры мышц. Внимание Криси привлекла надпись на робе в левой части груди. Она была прострочена синими нитками, но прочитать полностью надпись не представлялось возможным из-за сильной загрязнённости робы. Наклонившись чуть вперёд, почти нависая над существом, Крис начал вслух бормотать.

– Объект секции... 1 – прочитал Крис, выравниваясь.

Подствольный фонарик дробовика «виновато» мигнул, свет от него стал более тусклым. Крис посмотрел на фонарик и, хмыкнув, направился дальше. Сейчас его путь лежал к лестнице, ведущей на разные уровни. На лестнице так и лежало тело десантника, у которого Крис снял аптечку. Сейчас он хотел бы более тщательно исследовать тело. Осмотревшись вокруг, Крис не нашёл у него оружия, но он сомневался, что десантник, в полной боевой готовности, встречал врага с голыми руками. Подсветив часть лестницы, ведущий вниз, Крис увидел большое помещение с множеством стеклянных перегородок, разделяющих его на отдельные рабо-

чие места. Часть перегородок была разбита и покорежена, как и большинство мебели, до которой доставало слабеющее освещение фонарика дробовика. Помимо обломков мебели свет фонаря выхватывал из темноты силуэты тел. Практически все они были одеты в комбинезоны сотрудников центра.

Крис осторожно спустился вниз по лестнице и встал на усыпанный осколками битого стекла пол. Он медленно шёл по огромному залу, пытаясь взглядом отыскать хоть что-то, что может пригодиться ему для выживания здесь. Крис насчитал уже больше двадцати тел людей и, только, три принадлежали странным существам, очень похожим на то, которое напало на него прошлой ночью. Аккуратно переступая останки трупов и, обходя перевёрнутую мебель, он так и не смог найти ничего для себя полезного. Само помещение ему напоминало стандартные офисы компаний на его родной планете, также разделённые на множество секций, в которых трудились менеджеры различных отраслей, обеспечивающих и обслуживающих планету. Помещение резко закончилось большими двухстворчатými дверями, центр которых был просто выломан наружу. Подойдя к рваной дыре покореженных дверей, Крис осветил в неё. За ней находился длинный коридор, темноту которого не мог разогнать даже фонарик подствольного дробовика. Но Крис четко видел оставленные на металле дверей следы от огромных когтей, способных достаточно просто выламывать металл такой толщины. Создавалось впечатление, что персонал подземной стан-

ции был совершенно не готов к встрече со столь неожиданными обитателями планеты. Не удивительно, что защитники этого зала не смогли выстоять под натиском такой агрессии.

Рядом с выломанными дверями лежал десантник, верхняя половина которого было неестественно развернута к ногам. Создавалось такое впечатление, что его просто разорвали пополам. Свет фонаря Криса выхватил какой-то тёмный след, ведущий к дальнему углу зала. Мощности подствольного фонарика не хватало, чтобы хоть что-то там рассмотреть. Пройдя несколько шагов, в свет фонаря начали попадать ящики тёмно-зелёного цвета, что могло свидетельствовать об армейском содержимом этих ящичков.

Еще через пять шагов Крису открылась картина боя, которую он, будучи мальчишкой, видел в старых книгах отца. Разбросанные ящики разных размеров, практически весь пол усыпан гильзами от старых кинетических патронов и, десятков солдат, которые здесь приняли свой последний бой. Кроме солдат здесь было и несколько гражданских. Одни были одеты в синие, другие, в когда-то белые, комбинезоны. Но, помимо тел защитников, здесь присутствовали и тела напавших. Крис почему-то не был удивлён, увидев здесь мумифицированные останки восьми существ, с которыми он уже успел познакомиться. Тут Крис обратил внимание на нового представителя этих существ, он лежал за разрушенной баррикадой защитников. Практически всё его тело было в дырках от пуль.

Это было огромное существо, высотой около двух с половиной метров, двумя шестипалыми руками, доходившими до колен и, заканчивающиеся мощными, длинными когтями чёрного цвета. Короткие, но крепкие ноги, явно не предназначенные для бега, а, скорее всего, для довольно длинных прыжков, оканчивались толстыми, широкими ступнями. Из-под тела этого гиганта торчало тёмное дуло. Насколько Крис помнил, такой большой калибр не применялся в ручном оружии. Уже собираясь присесть рядом с телом и рассмотреть находку, как его внимание привлек чёрный кабель, который выглядывал из-под тела с другой стороны и уходил в сторону больших армейских ящиков. Перехватив поудобней дробовик, Крис пошёл вдоль кабеля. Он уже начал догадываться, что там может находиться, но решил не торопить события. Ему сейчас очень были нужны положительные открытия, которые хоть слегка бы компенсировали боль, кровь и страх последних дней.

Зайдя за собранную стенку из армейских ящиков, Крис увидел то, что и ожидал. Это был малый полевой комплекс, в старом стандарте. Он состоял из топливного генератора, вырабатывающего энергию для переносного вычислительного блока и несколько полуавтономных турелей. В комплект обычно входило от шести до двенадцати полуавтономных турелей, принцип которых был прост: они открывали огонь по всему, что двигалось, если на объекте движения не было распознающего браслета.

Генератор выглядел абсолютно неповрежденным и готовым к использованию. Рядом с ним стояли две десятилитровые канистры, в которых должно находиться сжиженное топливо. Подойдя к ним, Крис левой ногой пнул ближайшую, которая после его удара отлетела в сторону и с грохотом проскакала пару метров. Со второй он был более аккуратен. Носком своего ботинка он несильно постучал по ней. Ответный звук его порадовал: в канистре было топливо. Поставив свой дробовик на пол и, направив фонарь в сторону генератора, Крис начал искать горловину для топлива. Через пару минут он её нашёл и, выкрутив пробку, принялся к содержимому бака.

– Скорее всего, генератор после боя ещё работал, пока не выработал полностью своё топливо. – непонятно для кого, Крис рассуждал вслух.

Присев рядом с канистрой, Крис открутил крышку и, обхватив левой рукой, прижал её к своей груди и левому боку. Правая рука беспомощно висела вдоль тела. Только иногда, инстинктивно, она пыталась согнуться, чтобы прийти на помощь левой руке, но тут же боль возвращала ее обратно. Придерживая холодную канистру, Крис поднялся и, медленно, осторожными шагами подошел к генератору.

Еще десять минут потребовались Крису, чтобы половину канистры залить в генератор. Крис уже стоял в приличной луже топлива, которое так и норовило не попасть в горловину, постоянно выливаясь из-за неудобного положения. Два-

жды он чуть не уронил канистру. Крис был уже весь мокрый от напряжения и расплескавшегося топлива. Опустив, наконец, канистру с остатками топлива, он отошёл к ряду ящиков и присел на них. Головокружение не проходило, да к тому же добавилась ещё и изнуряющая тошнота. Чтобы хоть немного унять головную боль, Крис спиной прилег на армейские ящики. Его абсолютно не смущало, что совсем рядом с этими ящиками лежало два тела: десантника и существа. Головная боль все не проходила, дрожь пронизывала измученное тело. Крис начал нервничать. Уже собираясь встать и поискать аптечку у одного из десантников, как вдруг потерял сознание. Его голова, с глухим стуком, ударилась об армейский ящик.

Глава 8

Пришёл в себя Крис в полной темноте. Головная боль почти отступила. Открыв глаза, он прислушался. Слух сейчас для него был единственным органом, который мог сказать, один он здесь или нет. Вспомнив встречу с существом, Криса передёрнуло, вызвав приступ сильной боли в правом боку. Правая рука постепенно добавляла себе движений. Сев, Крис попытался определить, где он находится и в какую сторону, вообще, идти. Темнота была такая густая, что казалось, ее можно было потрогать. Насколько он помнил, армейские ящики находились напротив генератора, чуть левее на полу должен был стоять дробовик. Встав и, убедившись, что у него не кружится голова, Крис сделал первый неуверенный шаг. Если он сейчас споткнётся, то от падения и болевого шока вновь потеряет сознание. Второй шаг окончательно привел Криса в чувство оглушительным шумом. Зацепленная ногой пустая канистра, создала грохот в большом помещении, который напомнил ему работу рудокопной машины с его родной планеты. Третий шаг, оповестил, что он наткнулся на чьё-то тело. Сразу вспомнив расположение всех тел в помещении, Крис начал передвигаться более уверенно и, тут же чуть не завалился через ящик, лежавший на полу.

– Я пока дойду до этого генератора, убьюсь... – не успел

он договорить, как правой ногой врезался в тот самый генератор. Раздавшийся глухой металлический звук свидетельствовал, что Крис прибыл к искомому пункту назначения.

Крис начал ощупывать генератор в поиске горловины, которую, насколько он помнил, так и не закрутил. Наконец, с горловиной было покончено и, Крис начал обходить генератор с левой стороны, туда, где, должна находиться панель управления, а ниже неё – несколько рычагов для ручного запуска. Нашупав левой рукой откидную крышку, он сначала на неё надавил, а потом потянул на себя. Этот принцип замков применялся и сейчас в технических помещениях на многих космических кораблях. А вот дальше Крис ориентировался плохо. За откидной крышкой находилось три рычага, один регулировал заслонку подачи воздуха, второй – подачу топлива, третий отвечал за запуск генератора. Всё три рычага были подняты вверх и, Крис не мог определить, какой из них должен запустить генератор. Ему нужен был хоть небольшой источник света, чтобы рассмотреть надписи над каждым, но об этом ему оставалось только мечтать.

Поняв, что по-другому проблему не решить, Крис начал по очереди опускать и поднимать рычаги, надеясь по звуку определить нужный. Все три с небольшим усилием опустились и вернулись обратно, при этом генератор не издал ни одного звука. Уже злясь на свое невезение, Крис вновь и вновь приводил в движение рычаги. Вдруг, при очередном подъёме, генератор негромко чихнул, заставив руку Криса

замереть на месте. Осторожно совершая подъем следующего рычага, Крис боялся пропустить хоть малейший звук. И, как только, третий рычаг занял нужное положение, появился долгожданный тихий, урчащий звук, уже через несколько секунд переросший в уверенное рычание. Генератор подрагивал под рукой Криса, когда ему в лицо ударил яркий свет от панели управления, экран которой находился прямо напротив его глаз.

Крис так и стоял на коленях, уткнувшись головой в генератор. Резко ударивший в глаза свет вызвал приступ головокружения. Он никак не мог остановить катящиеся слезы, а чёрные круги перед глазами вызывали двоение предметов. Через пару минут, придя в себя, Крис смог встать и осмотреться, а посмотреть было на что. В помещении, а, точнее, в зале, было три источника света. Две большие лампы на стене, недалеко от самого генератора и, горевший синим светом, небольшой экран за одним из немногих уцелевших рабочих столов. Негромкий звук сервоприводов вывел Криса из удовлетворенного состояния от полученного результата. Обойдя армейские ящики, он увидел тело того самого большого существа, из-под которого торчал ствол крупнокалиберной турели. При запуске генератора турель будто «оживла» и, сейчас только подрагивала под этим телом. Крис не спешил освободить треногу с турелью, так как на нём не было браслета-идентификатора, и он сам мог стать жертвой турели, если попадёт под её датчики движения. Осмотрев-

шись, Крис теперь точно мог сказать, где находится тело командира десантников. На груди одного из десантников была белая линия, перечеркивающая грудь слева-направо, именно такое обозначение имел командир в боевой обстановке. Насколько Крис знал, такая же линия должна быть нанесена и на спине. Подойдя к телу командира, который принял здесь свой последний бой и, отдав честь, Крис присел возле него и отстегнул тонкий металлический браслет с его правого запястья. Аккуратно, слегка согнув правую руку, он застегнул браслет и, только после этого вернулся к телу существа.

Сейчас для него работающая турель была, как спасение, на случай новых ночных визитёров. С извлечением турели Крис провозился практически час. Ему удалось извлечь её из-под тела существа и отключить, чтобы не крутила своей «головой». Как оказалось, тренога, на которую крепится турель, была сломана. Оставалась возможность отстегнуть её от треноги и поставить на ящики, но это до первого выстрела. Без закрепления, её оттуда просто скинет отдачей.

– Ну, хоть что-то... – на выдохе сказал Крис, поднимая за ствол и помогая себе левой ногой закинуть управляющую голову турели на ящик. И, как обычно, сразу начал мешаться под ногами кабель подачи питания на турель и всякий мусор, из-за которого Крис чуть не завалился на бок, но, всё-таки, справившись с задуманным, он смог поставить её куда планировал.

Провозившись с тяжёлой головой турели, Крис обессиленно опустился на пол, пытаясь восстановить дыхание. Сейчас ему очень хотелось пить, но воды не было ни глотка. Приходилось терпеть и надеяться, что он её найдет. Ведь не могли же, все, кто здесь так долго занимался какими-то разработками, притащить сюда столько оборудования, но не обеспечить себя провизией? Протянув левую руку к плоскому блину, на котором находилась турель, Крис переключил тумблер в позицию «бой» и сразу отдернул руку, так как дуло резко развернулось в его сторону и замерло. Замер и Крис, а вдруг система его не распознает и, этот единственный выстрел, который может сделать турель, будет в него? Но видно идентифицировав Криса, турель развернула дуло в сторону зала и замерла. Собравшись с силами, Крис встал и пошёл к ближайшей партии армейских ящиков, на которых было нанесено обозначение в виде белого круга. Эта старая маркировка обозначала важность груза и очерёдность выноса в случае боевых действий. Если бы круг был, перечёркнут, то это означало второстепенное оборудование, без которого возможно обойтись на колонизированной планете.

Жажда совершенно измучила Криса. Казалось, что во рту язык увеличился в размере и потрескался, из-за чего сглатывать становилось больно. Подойдя к первому, лежавшему на боку ящику, Крис немного наклонился и отстегнул запирающую защёлку. Несмотря на время, прошедшее с последнего закрытия, крышка открылась сразу и, с негромким стуком,

ударилась о пол. Армейский ящик был пуст, его серо-бежевая внутренняя часть, с небольшими трещинами от времени, свидетельствовала о своей пустоте. Следующие несколько ящиков также ничем не порадовали: они все были пусты. Уже подходя к последнему, Крис обдумывал, что делать, если и этот окажется пустым, но, откинув крышку, он присел рядом с ним и быстрым движением извлёк первую попавшуюся флягу со столь ценной для него водой. Первую флягу, он выпил полностью не отрываясь на одном дыхании, пока не напился и, не почувствовал, что его желудок полон. Последний армейский ящик был разделён на три части. Первые две объемные и вмещали в себя двадцать фляг с водой и сорок брикетов с сухим пайком. Третье отделение было поменьше, и там находился не полный комплект малых полевых аптечек, всего пять штук.

Крис подтянул к себе один из пустых ящиков и сев на него, склонился над своим сокровищем. Достав один из брикетов, он его быстро распечатал, помогая себе зубами и съел, стараясь не обращать внимания на неприятный привкус. Следующим он извлёк малую аптечку, и, раскрыв её, Крис приготовился сделать себе сразу три укола, два антибиотика и один – обезболивающий. Уже раскрыв первый шприц-тюбик, его остановило дернувшееся дуло турели. Оно резко повернулось в сторону раскученных двухстворчатых дверей, ведущих в тёмный коридор, и замерло. Привстав с ящика, Крис несколько минут стоял и пытался хоть что-то там рас-

смотреть, но, не увидев ничего, вновь сел на ящик, думая о том, что просто необходимо, как можно скорее, обзавестись личным оружием.

Уже сделав второй укол антибиотика, он приготовился вколоть и обезболивающее, как дуло турели дернулось вновь, но на этот раз развернулось в сторону лестницы на противоположном конце зала. Краем глаза Крис заметил мелькнувшую тень в рваном проеме двери. Турель также среагировала на это и теперь вновь смотрела своим дулом в сторону двери. На лбу Криса выступил пот, по спине пробежался противный холодок: его окружали и, скорее всего, те самые существа. Справившись с нахлынувшими эмоциями, Крис сделал себе последнюю инъекцию и, поднявшись, подошёл к стоявшему на полу дробовику. Подняв его ручку-переноску, он вернулся к своему облюбованному укрытию и поставил дробовик в открытый армейский ящик, направив дуло в направлении остатков двери. Крис стал ждать. Он надеялся, что у него хватит времени, чтобы нажать на спусковой крючок...

На протяжении десяти минут ствол турели дважды поворачивался, то в сторону лестницы, то в сторону дверей, но больше ничего не происходило. Криса после инъекций начало клонить в сон. Чтобы хоть как-то отвлечься, он достал новую флягу и начал отмывать кровь от ран на правой руке. Боль, которая сопровождала весь процесс промывки ран, быстро отогнала сон. Кое-как перемотав, найденными в ап-

течке бинтами, раны на локте, Крис начал обдумывать, что делать дальше. Основное – это выжить, дальнейшее – найти выход на поверхность и продолжить свой путь в сторону сигнала бедствия, и потом искать способ вернуться домой. Мысль о том, что возможно он застрял на этой планете и уже никогда не сможет вернуться обратно, Крис отбрасывал.

– Поживём, увидим... – так любил говорить его дед, когда-то бывший военный, а потом ставший шахтёром на своей родной планете.

Крис поднялся с ящика и направился к телу командира десантников. Необходимо осмотреть его на предмет личного оружия. Сейчас у Криса рабочая всего одна рука и использовать дробовик эффективно он не мог, не говоря уже о прицельной стрельбе. Остановившись возле тела командира десантников, Крис присел на корточки и увидел надёжную кобуру, которая полностью скрывала своё оружие от воздействия внешней среды. Такая кобура увеличивала время извлечения личного оружия, но прекрасно предохраняла его от агрессивной среды, где очень часто бывали десантники. Расстегнув пальцами два замка, Крис извлёк чёрный длинноствольный пистолет кинетического действия. Безгильзовая схема работы. Командир был явным знатоком в оружии, это не серийная модель. Рукоять пистолета легла, как влитая, хоть он и держал его левой рукой. О таком оружии Крис читал в выпусках коллекционных журналов, где за одну модель такого пистолета можно было купить подержанный фрегат.

Их очень любили коллекционеры в старом свете, так называли между собой жители систем «Рукав Ориона», жителей солнечной системы, где находилась планета их предков, Земля.

Раздавшийся единственный выстрел турели и, последовавший за этим, дикий визг вперемешку со звуком от падающей турели о бетонный пол, заставил Криса вскочить на ноги. На столь резкий подъём рёбра в правом боку ответили болевым протестом и заставили его ссутулиться. Приложив к ним левую руку с зажатым в неё пистолетом, он пошёл к месту, где минуту назад стояла турель. Необходимо срочно поставить ее на место: неизвестно, сколько здесь этих существ. Идя, Крис не забывал смотреть по сторонам. Ладонь левой руки от волнения и боли начала потеть и рукоять пистолета уже не поражала своим удобством. Прохлада, от прижатого к правому боку пистолета, немного уняла боль, что позволило ему выровняться. Крис заглянул за ящики, выставленные как баррикада, и, первое, что он увидел, это лежавшая на полу турель, смотрящая своим дулом в потолок. Визжание, доносившееся от проломленных дверей, смолкло. Когда Крис выглянул из-за своего укрытия, то увидел только большую лужу крови возле дверей, пятна которой обрызгали даже стены.

Раненое существо, скорее всего, убралось туда, откуда и пришло. Сделав уже шаг к упавшей турели, Крис успел заметить, как справа, из-за груды армейских ящиков, в его сто-

рону метнулась тень и, в следующее мгновение он отлетел на метр и сильно приложился затылком о пол. На пару секунд это выбило из него сознание. Открыв глаза, он пытался понять, что произошло, когда его взгляд замер на существе, сидевшем на корточках. Оно сидело на самом верхнем ящике и смотрело на него своими красными глазами, привыкнуть к которым было невозможно. Сознание Криса лихорадочно работало, отодвигая боль не заживших ран. Сжав пальцы левой руки, Крис с радостью осознал, что не потерял пистолет, который быстро развернул в направлении существа. Существо заметило его действия и, раскрыв свою пасть с двумя рядами зубов и, издав хрипящее рычание, прыгнуло прямо с ящиков на Криса. От выстрела пистолет выскочил из потной руки Криса, но второй выстрел уже не понадобился. Пуля, выпущенная из пистолета, попала существу в левую часть груди и отбросила его, но оно было еще живо. Несколько секунд повизжав, оно устремило свой взгляд на обидчика и, начало ползти к нему, царапающие бетонный пол когти, издавали пищащий звук. Их разделяло всего метра полтора. Крис лихорадочно левой рукой начал нащупывать выпавший пистолет. Наконец, обнаружив, он схватил его и, направив на существо, нажал на спусковой курок. Но выстрела не последовало. Все последующие попытки подтвердили тщетность усилий: пистолет упорно молчал.

Паника начала охватывать Криса, он судорожно искал выход из ситуации, но измученная голова не предлагала ни-

каких вариантов. Попытка отползти подальше от существа, была прервана острой болью в правой стороне тела. Последняя надежда оставалось на то, чтобы, собравшись, постараться нанести этой твари несколько ударов самим пистолетом, и они должны быть очень точными, иначе она успеет нанести ему смертельный ответ. Когда существо практически доползло и, уже протянуло свою когтистую лапу к правому предплечью Криса, раздался оглушительный выстрел и, голова твари разлетелась на мелкие куски. Правая часть тела Криса была облеплена её кровью и осколками черепа. Крис посмотрел туда, откуда был совершён выстрел и увидел дуло турели, которое было направлено к ним. Оно так и лежало на боку, после падения с ящика, что не помешало ему повернуть свою «голову» с дулом в сторону замеченного врага и произвести спасительный залп. Из его дула шёл еле заметный дымок от сгоревших газов при выстреле. Крис опустил свою голову на холодный бетонный пол и, улыбнувшись, сказал:

– Ей сто лет, а службу несёт исправно. – Стиснув зубы, Крис перевернулся на левый бок, потом на живот, подтянул колени и, только потом, встал. Корчась от боли, полусогнутый, он пошёл к лежавшей турели.

Он сделал себе ещё одну инъекцию обезболивающего и, после этого, провозился добрых полчаса, чтобы водрузить турель вновь на ящик. Весь мокрый от пота, он пошёл за новыми флягами с водой, чтобы смыть с себя кровь убито-

го существа. Судя по зловонию, исходившему от напавшего, он мог быть переносчиком любых инфекций. Переживая, чтобы чужая кровь не заразила начинающие заживать раны, Крис, как мог, промыл их водой и, вновь забинтовав, сделал себе еще две инъекции антибиотиков. Измученный организм Криса мог не выдержать новых заражений. У него совсем не осталось сил, он был измучен и плохо помнил, как дошёл до своих ящиков, на которых спал. Остро надеясь, что больше сегодня ему не придется отражать нападения, прекрасно понимая, что в этом случае оно может быть последним. Как только голова коснулась ящика, он провалился в глубокую темноту, которая могла как спасти, так и убить.

Глава 9

Проснулся Крис сам, то есть, его сон никто не потревожил. Он не знал, сколько проспал, вообще Крис перестал считать дни. Для него сутки исчислялись так: заснул, значит, день прошёл, а то, что он бодрствовал иногда максимум несколько часов, его абсолютно не смущало. Сев, он начал разминать онемевшую во время сна левую руку, ожидая, когда к пальцам вернётся чувствительность. Пистолет, который сначала спас ему жизнь, а потом подвёл его, лежал рядом с тем местом, где совсем недавно лежала голова Криса. Он прекрасно понимал, что если бы что-то произошло, то пистолет бы ему не помог, но видно приятное ощущение, что у тебя есть оружие, заставило его положить рядом с собой.

– Ну, как ты сегодня? – спросил Крис у своей правой руки, начиная снимать с неё присохшие бинты. – Давай посмотрим. Ну, сегодня уже лучше... А, если пошевелить пальцами?

Пошевелив пальцами правой руки, Крис остался доволен, сильных болевых ощущений это действие не приносило. А вот от попытки попробовать основательно согнуть руку в локте он отказался быстро: возникшая резкая боль от локтя до плеча перешла в постоянно ноющую и дёргающую. Взяв пистолет в левую руку, Крис, не торопясь переложил его в правую руку. Его вес был тяжеловат для раненой правой ру-

ки, но от неё требовалось просто удерживать пистолет, пока левой рукой он передёрнет затвор. Стиснув зубы от боли, Крис медленно передёрнул затвор и, убедившись, что индикатор сбоку сменил цвет с оранжевого на зелёный, облегчённо вздохнул. Красный индикатор оповещал об отсутствии патронов, оранжевый – о проблеме или осечке, зелёный докладывал о готовности к стрельбе.

Крис так и ходил со спущенным до пояса скафандром, рукава которого были уже жутко выпачканы, но одеть его он пока не мог из-за ещё сильного отёка правой руки. Поэтому засунув пистолет стволом вниз себе за пояс, Крис направился к своему импровизированному пищеблоку, то есть армейскому ящику с припасами.

Сидя на ящике и, через силу пережевывая, уже надоевший сухой паек, Крис смотрел на зал и всё размышлял о том, как ему отсюда выбраться. Его внимание привлёк всё также горевший синим светом экран, стоявший на чудом уцелевшем столе. Отложив наполовину съеденный второй паек, Крис, взял флягу с водой и направился к экрану. Проходя мимо турели, он ещё раз убедился в её работоспособности. Не спеша, идя к экрану, он обходил тела и завалы из столов и стульев, которых было много в зале. Отпивая из фляги маленькие глотки воды, Крис остановился возле стола и посмотрел на экран. Полностью синий экран с маленьким значком красной змеи, оплетающей штурмовую винтовку, находившийся посередине экрана обозначал, что это во-

енный исследовательский отдел.

Экран также относился к прошлой эпохе, но уже имел примитивное сенсорное управление. Крис ткнул пальцем в значок красной змеи и стал ждать результатов. Прошла минута, и Крис собирался ткнуть ещё раз, как вдруг синий экран потух, а вместо него появилась женщина в годах, одетая в белый комбинезон. Её причёска из длинных седых волос выглядела неухоженной, она явно нервничала и постоянно оглядывалась. За её спиной Крис увидел несколько десантников переносящих армейские ящики. Женщина посмотрела на экран своими зелёными глазами, в которых Крис заметил печаль и безысходность. Она сидела и, некоторое время, просто смотрела на экран, но, видно собравшись с духом, начала говорить.

– Меня зовут Виолетта Невид, я старший научный сотрудник исследовательской станции Астро 1A3512. – Виолетта резко развернулась и посмотрела куда-то в сторону, но через секунду вновь повернулась к экрану, вид у неё был очень взволнованный. – У нас очень мало времени, поэтому я постараюсь сказать только основное. Первым отделом третьего флота Федерации Земли была поставлена задача, разработать вирус, способный поражать Андров, но не приносить вреда людям. Сопутствующей задачей была разработка вакцины, повышающая физические показатели человека: выносливость, силу, регенерацию и живучесть. Для этого нам доставили сюда двести пленных Андров и двести людей, на-

ходящихся в заключении. Первые пять лет у нас ничего не получалось, мы потеряли половину предоставленного флотом живого материала. Но потом профессору Сандалфу удалось создать инъекцию на основе крови местного подвида волков, способную на некоторое время повышать способности людей. И тогда мы обратили внимание на местную флору и фауну, на планете было найдено много интересных экземпляров...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.